

УДК 902.2(476)

Е. Г. Калечиц

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ЮРОВИЧИ

Аннотация. Рассмотрен вопрос о возрасте памятника позднего палеолита Беларуси – Юровичи. Приводятся основные версии авторов относительно возраста памятника, систематизированы данные по относительной и абсолютной хронологии. Предлагается версия «мамонтового кладбища», вскрытого раскопками в Юровичах.

Ключевые слова: Юровичи, поздний палеолит, Беларусь, граветт, эпиграветтская культура.

Осенью 1928 г., благодаря сообщению в Белорусскую академию наук, поступившему от учителя местной школы Ю. Ю. Попеля, была открыта стоянка Юровичи (Калинковичский район, Гомельская область, Республика Беларусь). В изучении этого древнейшего на территории Беларуси памятника можно выделить четыре периода: 1928–1931 гг.; 1958–1961 гг.; 1976 г. и 2005–2006 гг.

Первые стационарные работы на стоянке были проведены еще в межвоенные годы. В 1929 г. и 1931 г. экспедиция в составе А. Н. Лявданского, К. М. Поликарповича, С. А. Дубинского и палеонтолога Г. Гиттерман исследовала площадь 59 м² [16–18]. В итоге, кроме скопления костей мамонта и лошади, было найдено около 30 кремней с обработкой, среди них: острия типа граветт, несколько микропластинок с ретушированным краем, пластинка с притупленным краем.

В 1959–1960 гг. исследования в Юровичах продолжил В. Д. Будько при участии белорусских геологов М. М. Цапенко и Л. Н. Вознячук [3]. На вскрытой площади (122 м²), по мнению В. Д. Будько, было зафиксировано два культурных горизонта. Кроме этого, как утверждал автор, во время работ была собрана представительная коллекция орудий – более 60 резцов бокового типа, 15 острий типа граветт, 47 концевых скребков (есть и двойные), пластины с ретушью (30 ед.) и без нее (68 ед.), 2 долотовидных орудия с подтеской конца и уникальный массивный клинок с дугообразноретушированным краем и лезвием с выемкой. При этом острия типа граветт и все нуклеусы будто бы концентрировались в нижнем горизонте, а боковые резцы – в верхнем [3].

В 1976 г. раскопки Юровичской стоянки были продолжены под руководством В. П. Ксензова [11]. В раскопе общей площадью 87 м² были найдены костные остатки мамонта и лошади и только 11 кремней. Среди них призматический нуклеус, двойной скребок, многофасеточный резец, три пластины и отщепы. Такое незначительное число изделий из кремня вызвало очевидные сомнения [7] относительно числа находок, собранных В. Д. Будько во время раскопок памятника в 1959–1960 гг.

Так, В. Ф. Исаенко обратил внимание, что «если в раскопках 1929–1931 гг. плотность кремневых изделий была 1 на 2 м², а в 1976 г. даже 1 на 8 м², то в раскопках 1959–1960 гг. она оказалась неправдоподобно высокой на 1 м² при странном отсутствии отщепов, нуклеусов, проколов, скобелей, угловых резцов и т. п.» [7, с. 168]. И далее: «часть изделий явно изготовлена из неместного кремня и бесспорно является чужеродной. Это позволяет утверждать, что немногочисленная достоверная (порядка 50–60 экз.) коллекция изделий из Юрович оказалась засоренной чужеродным материалом» [7, с. 168–169].

Наиболее важные результаты принесли исследования памятника в 2005–2006 гг. под руководством Е. Г. Калечиц при участии В. С. Обуховского, В. Л. Лакизы, А. В. Колосова, студентов и волонтеров из БГУ (Минск) и Гомеля [8, 9]. С целью получения наиболее полной картины и максимально достоверной информации была предпринята попытка углубленного изучения стратиграфии, а также полученных остеологических и археологических артефактов на стоянке Юровичи. Общая площадь исследований составила 200 м² [9]. В итоге работ была получена коллекция кремневых изделий, включающая всего 12 ед., и костных останков мамонтов, шерстистого носорога и северного оленя (ранее на памятнике были выявлены кости мамонтов, лошади, быка и песка (при этом в работе В. Д. Будько [2] находки костей лошади не упоминаются)).

Таким образом, работами 2006 г. было установлено, что памятник является, бесспорно, однослойным, состав собранных артефактов (всего 53 ед.), геоморфология, геология и стратиграфия культурного слоя дали возможность изменить его статус и перевести в категорию «место забоя и разделки добычи» [8, 9].

Несмотря на длительный период изучения Юровичской стоянки и участие в этом процессе специалистов разных профессий, культурно-хронологическая идентификация материалов, стратиграфия и сам статус памятника долгое время оставались не до конца ясными. К. М. Поликарпович [16, с. 500] сначала датировал ее верхнеориньякским временем, а позднее [19, с. 190] пришел к выводу, что, по-видимому, она имеет «мадленский и даже нижнемадленский возраст». Г. В. Мирчинк [15, с. 45–54] отнес стоянку ко времени, наступившему после прекращения накопления аллювия и образования уступа второй надпойменной террасы, накопления аллювия первой надпойменной террасы и датировал ее начальными этапами двинской (поздневалдайской) стадии последнего оледенения. В. Д. Будько [2, с. 13] относил Юровичскую стоянку «примерно к первой трети поморской (поздневалдайской) стадии последнего оледенения», а «нижний горизонт к поздней поре верхнепалеолитической эпохи».

Геологические исследования, проведенные на памятнике в 1959–1961 гг., позволили Л. Н. Вознячуку в основном подтвердить вывод Г. В. Мирчинка. Стоянка датировалась начальными этапами формирования аллювия первой террасы, т. е. двинской (поздневалдайской) стадии. В 1967 г. [4, с. 29] последовало уточнение: «оба культурные горизонта Юровичей имеют домадленский возраст и относятся к поздней поре верхнепалеолитической эпохи»,

а геологически – к началу двинской стадии валдайского оледенения и близки по времени к памятникам костенковско-авдеевской культуры. Памятник может быть объединен с Елисеевичами на р. Судость в одну культурно-хронологическую группу.

Дополнительное геолого-геоморфологическое изучение памятника было проведено в 1970 г. Л. Н. Вознячуком и Е. Г. Калечиц. В присутствии Г. И. Горещкого и Х. А. Арсланова были отобраны образцы костей на датировку методом ^{14}C . В лаборатории ЛГУ по зубу мамонта была получена первая дата поселения, ставшая хрестоматийной, – $26\,470 \pm 420$ лет назад (ЛУ-125) [1, с. 162–165].

По мнению В. П. Ксензова [12, с. 71], которое он высказал после проведения раскопок поселения в 1976 г., памятник относится к концу вюрмского оледенения. Весь комплекс данных, в том числе изучение профилей раскопов 1960 г., инвентаря, и радиоуглеродная датировка $26\,470 \pm 420$ лет назад (ЛУ-125) позволили ему высказать предположение о том, что стоянка появилась накануне мадлена, до максимума валдайского оледенения, и существовала короткое время. «Она относится к кругу памятников так называемого «восточного граветта», который представляется более древним, чем западный» [12, с. 71].

В 2009 г. профессором Хансом ван дер Плихтом в лаборатории Центра изотопных исследований университета Гронингена (Нидерланды) по ^{14}C была получена вторая абсолютная дата по костным останкам мамонта со стоянки Юровичи – $25\,660 \pm 150$ BP (GrA-38919 Yurovichi) [10, с. 24]. Наконец, в 2014 г. по образцу кости северного оленя в лаборатории Познани (Польша) была получена еще одна дата – $12\,255 \pm 40$ BP (R1).

Проанализировав технико-морфологические характеристики доступного кремневого инвентаря, собранного в Юровичах, А. Д. Горшков пришел к выводу, что наиболее близкими аналогиями являются эпиграветтские материалы [5]. Данная мысль не нова, она уже высказывалась в работах И. Г. Шовкопляса [20, с. 295, 300], С. Н. Лисицына и др. [14, с. 119]. Исходя из этой позиции, А. Д. Горшков настаивает на отнесении этих материалов к кругу памятников эпиграветтской традиции на территории Восточно-Европейской равнины – 19–12 тыс. лет назад.

В настоящее время в белорусской историографии существует представление о более древнем возрасте памятника. Это связано, прежде всего, с основными хронологическими маркерами, которыми являются две даты, полученные путем радиоуглеродного анализа, – $26\,470 \pm 420$ и $25\,660 \pm 150$ uncal BP [10, с. 24]. Частично эти данные подтверждаются опубликованными геологическими датировками, хотя существуют и другие взгляды исследователей, где хронология Юровичей соответствует эпиграветтскому времени [6, с. 167; 10, с. 25; 21, с. 149].

В работах, где упоминаются радиоуглеродные датировки из Юровичей, повсеместно они даются некалиброванными. Если же провести калибровку, эти даты попадают на самое начало граветтской культуры. Но информация «идет в разрез» с технико-типологическими характеристиками материалов. При этом К. М. Поликарповичем и В. П. Ксензовым отмечается наличие еще одного горизонта залегания материалов ниже «основного» [11, 19]. Не исключено, что известные нам датировки относятся к этим напластованиям, тем более, что в коллекции присутствуют отщепы, которые отличаются по состоянию сохранности от остальных: имеют следы окатанности, люстраж, покрыты патиной. По мнению автора статьи, это связано не с двухслойностью стоянки Юровичи, а могло произойти по причине перекрытия южных квадратов склоновыми отложениями позже остальных.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что интерпретация материалов с Юровичской стоянки весьма затруднительна. Очевидно, что она была и остается важнейшим позднепалеолитическим памятником на территории Беларуси, но при этом не столь древней, чем считалось. Учитывая местонахождение скопления костей мамонта в устьевой части погребенного оврага, нам кажется закономерным также включение этого памятника в число объектов, которые называют «мамонтные кладбища» [9].

Для того чтобы разрешить существующие противоречия в интерпретации скоплений костей мамонта, необходимо сделать множество датировок методом ^{14}C , а также применить новые методы исследований, например анализ ДНК, OSL, изотопный и др. Для установления причин малого количества артефактов следует обратиться к новейшим исследованиям гляциологов. Мы разделяем седиментационно-палеозоологическую концепцию, выдвинутую Ю. А. Лаврушиным и его соавторами [13], которая объясняет все эти процессы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радиоуглеродные датировки палеолитических стоянок Поднепровья / Х. А. Арсланов [и др.] // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1972. – Т. 39. – С. 162–165.
2. **Будько, В. Д.** Палеолит Белоруссии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / В. Д. Будько ; ЛОИА. – Ленинград, 1962. – 21 с.
3. **Будько, В. Д.** Юревичская верхнепалеолитическая стоянка / В. Д. Будько // Белорусские древности: докл. к конф. по археологии Белоруссии, январь – февраль 1966 г. – Минск, 1967. – С. 6–47.
4. **Будько, В. Д.** Археология Белоруссии за советский период / В. Д. Будько, А. Г. Митрофанов // Советская археология. – 1967. – № 4. – С. 26–43.
5. **Гаршкоў, А. Д.** Функцыянальная прыналежнасць і храналогія верхнепалеалітычнага помніка Юравічы (Беларусь) / А. Д. Гаршкоў // Кам'яна доба України. – Київ, 2021. – № 21. – С. 145–156.

6. **Громов, В. И.** Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) / В. И. Громов // Тр. Ин-та геолог. наук. – Москва, 1948. – Вып. 64, № 17. – 524 с.
7. **Исаенко, В. Ф.** К истории изучения Юровичской стоянки / В. Ф. Исаенко // Гістарычна-археалагічны зборнік : зб. навук. прац / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 1999. – № 14. – С. 166–169.
8. **Калечиц, А. Г.** Юравіцкая верхнепалеалітычная стаянка. Новыя дадзеныя, новыя загадкі / А. Г. Калечиц // Романовские чтения-3: сб. тр. Междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2006 г. – Могилев, 2007. – С. 153–154.
9. **Калечиц, Е. Г.** Юровичская позднепалеолитическая стоянка на р. Припять в свете новых данных / Е. Г. Калечиц, А. А. Мотузко, В. С. Обуховский // Человек, адаптация, культура ; отв. ред. А. Н. Сорокин. – Москва, 2008. – С. 25–39.
10. **Калечиц, А. Г.** Палеалітычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечиц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск : Беларуская навука, 2010. – 323 с.
11. **Ксензов, В. П.** Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья / В. П. Ксензов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 134 с.
12. **Ксянзоў, У. П.** Засяленне тэрыторыі Беларусі ў эпоху палеаліту / У. П. Ксянзоў // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1983. – № 2. – С. 65–71.
13. **Лаврушин, Ю. А.** Палеозоологические катастрофы в позднем палеолите центра Восточной Европы (основы седиментолого-палеозоологической концепции возникновения кладбищ мамонтов) / Ю. А. Лаврушин. – Москва : ГЕОС, 2015. – 88 с.
14. **Лисицын, С. Н.** Эпиграветт или постграветт? Особенности кремневого инвентаря поздневалдайских памятников с мамонтовым хозяйством / С. Н. Лисицын // Stratum plus. – Санкт-Петербург ; Кишинёв ; Одесса ; Бухарест , 1999. – № 1. – С. 83–120.
15. **Мирчинк, Г. В.** Геологические условия нахождения палеолитических стоянок в СССР и их значение для восстановления четвертичной истории / Г. В. Мирчинк // Тр. II Междунар. ассоц. по изучению четвертичного периода Европы. – Москва ; Ленинград, 1934. – Вып. 5. – С. 45–54.
16. **Палікарповіч, К. М.** Раскопки Юравіцкай палеалітычнай стаянкі ў 1929 г. Папярэдняе паведамленне / К. М. Палікарповіч // Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. 2. – С. 499–501.
17. **Поликарпович, К. М.** Полевой дневник за 1929 г. / К. М. Поликарпович // Центральный научный архив НАН Беларуси. – Фонды археологической научной документации. – П. 17. Д. 86–95.
18. **Поликарпович, К. М.** Полевой дневник за 1931 г. / Центральный научный архив НАН Беларуси. – Фонды археологической научной документации. – Оп. 1. – Номер не присвоен.
19. **Поликарпович, К. М.** Палеолит Верхнего Поднепровья / К. М. Поликарпович ; под ред. А. Н. Рогачева. – Минск : Наука и техника, 1968. – 202 с.
20. **Шовкопляс, И. Г.** Мезинская стоянка / И. Г. Шовкопляс. – Киев : Наукова думка, 1965. – 326 с.
21. **Щеглова, В. В.** О возрасте фаун Бердыжской и Юевичской палеолитических стоянок / В. В. Щеглова // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1961. – № 26. – С. 146–149.